

© А. В. Кокова

DOI: [10.15293/2658-6762.1906.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1906.08)

УДК 81+37.08+314

Формирование образа просвещенного гражданина страны через СМИ: лингво-культурологический аспект

А. В. Кокова (Новосибирск, Россия)

Проблема и цель. В статье рассматриваются вопросы формирования образа просвещенного гражданина страны сквозь призму немецких печатных СМИ в XIX столетии, а также процессы интерактивного взаимодействия «автор (журналист) – адресат (широкие слои немецкого общества)». Цель статьи заключается в определении лингво-культурологических аспектов формирования образа просвещенного гражданина страны через СМИ.

Методология. Материал исследования представляет собой аутентичные тексты немецких СМИ (газет и журналов XIX столетия), труды отечественных и зарубежных авторов по социальной истории и философии. Ведущими методами и подходами исследования являются функционально-прагматический и текстовый подходы, методы моделирования и логико-семантического анализа высказывания и текста, анализ интерактивной деятельности коммуникантов.

Результаты. При формировании образа просвещенного гражданина страны была рассмотрена эволюция типов речевого воздействия СМИ на читателей, которую характеризует отход от жестких текстовых схем, унаследованных от классической риторики, от эмоционально-оценочных средств литературной романтики и переход к строгости и четкой последовательности методов научно-практической аргументации в перлокутивных текстах конца периода. Образ просвещенного гражданина страны в зеркале немецких СМИ формируется на основе его социально значимой деятельности, политической активности, направленной на глубокие изменения политического облика страны. В отражении смысла подобной деятельности заключается и объективность восприятия образа гражданина. Доказано, что ведущими принципами при формировании образа просвещенного гражданина стали общие принципы демократизации общества, а также языка и стиля СМИ, что полностью соответствовало потребностям общества. Высокие требования общества к языку СМИ, хорошо развитые дидактические функции прессы предопределили близость стиля немецких СМИ к языку науки. Рассмотрение динамики процессов становления немецких СМИ в XIX столетии проводилось путем сопоставления двух основных социальных матриц – историко-политической и лингво-культурологической. С опорой на лингво-культурологические параметры (лингво-когнитивные и структурно-типологические) выделены четыре периода в формировании немецкой публицистики: 1) романтико-патетический; 2) апеллятивно-категорический; 3) рационально-аналитический; 4) интеллектуальный.

Заключение. Обобщая основные результаты исследования, необходимо констатировать, что формирование образа просвещенного гражданина страны через СМИ основывалось

Кокова Александра Васильевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: mkflnspu@mail.ru

на принципах каузальности и целесообразности. Просвещенный гражданин Германии в конце рассматриваемого периода через призму лучших печатных органов страны предстает как хорошо образованный, активный и деятельный в социально-политическом отношении человек, на глубоком уровне владеющий логико-лингвистическими нормами речи, литературы и стиля.

Ключевые слова: образ просвещенного гражданина; печатные СМИ; текстовая схема; перлокутивный текст; дидактическая функция; аргументация; моделирование текста; публицистика.

Постановка проблемы

Подход к теме исследования обусловлен необходимостью изучения взаимодействия разных научных парадигм (социально-исторической и лингво-культурологической) в историческом процессе формирования образа просвещенного гражданина страны.

Широкие общедидактические функции средств печатной массовой информации в Европе XVIII–XIX столетий (прежде всего, газет и журналов) сыграли значительную роль в формировании образа просвещенного гражданина, основ общественного сознания и мнения [12; 19; 20]. Пути постепенного превращения скромной прессы информативного типа в пламенную публицистику, воздействующую на общественное мнение и формирующую его, до настоящего времени еще не получили детального освещения в германистике [4; 12].

В современных зарубежных исследованиях СМИ лингво-коммуникативных направлений предметом изучения являются, прежде всего, общие вопросы коммуникации [17; 18; 19; 25], стиля [22; 23; 26], исследование отдельных категорий грамматики и прагматики [16; 21; 24]. В то же время необходимо пристальное исследование динамических процессов формирования языковых средств воздействия СМИ на читателей, становления перлокутивных типов текстов, установление своеобразия их функций. Также необходимо детальное изучение динамики изменения архаичных структур текста в начале XIX столетия, их преобразования в четкие, лаконичные формы выражения к началу XX столетия.

Цель исследования – определить лингво-культурологические аспекты формирования образа просвещенного гражданина страны через СМИ.

Методология исследования

В качестве материала исследования использован аутентичный материал немецких газет и журналов XVIII–XIX столетий из отдела редких изданий Российской государственной библиотеки, а также немецкие СМИ XIX столетия из Института исследований газет г. Дортмунда (ФРГ) (Institut fuer Zeitungsforchung, Dortmund), толковые и идеографические словари немецкого языка, а также труды отечественных и зарубежных авторов по социальной истории и философии Германии. Ведущими методами и подходами исследования являются функционально-прагматический и текстовый подход, включающий метод моделирования структуры текста, метод логико-семантического анализа предложения и текста.

Результаты исследования

Политические статьи с начала XIX столетия приобретают значительное влияние и вес в СМИ Германии. Становление политической прессы в Германии относится к периоду между двумя революциями (Великой французской революцией 1789–1792 гг. и Немецкой революцией 1848 г.).

Политический дискурс (ПД) находится в тесном взаимодействии, прежде всего, с исто-

рико-политическими и социокультурными параметрами, характеризующими состояние общества [13, с. 191–193]. Основными типами текстов ПД являются: правительственные указы, распоряжения, программы политических партий (ПП), коммюнике, парламентские материалы, политические статьи в средствах массовой информации (СМИ), речи политических деятелей¹.

Периодизация истории политической прессы Германии XIX в. основывается, как правило, на соответствующих периодах политического и исторического развития страны:

1799–1814	Эра Наполеона
1814–1830	Эра Меттерниха
1830–1847	Предреволюционная эпоха
1848	Мартовская революция 1848 г.
1849–1861	Период реакции
1862–1890	Эпоха Бисмарка
1890–1914	Эпоха правления Вильгельма II ²

Неоднородность и асинхронность внутри политической ситуации в отдельных частях Германского Союза оказывала прямое и непосредственное влияние на состояние газет и журналов; она отражает бурное, подчас драматическое развитие общественно-политических событий столетия, когда на арену политической жизни выходят широкие массы просвещенных граждан страны.

Большинство крупных газет, основанных еще в XVII–XVIII вв., продолжили свою деятельность и в начале XIX в., приспособившись к требованиям французских оккупантов. Среди них особым влиянием пользовались:

1) «Königlich Privilegierte Berlinische Zeitung» (сокращенное название «Vossische Zeitung»), годы издания: 1618–1935; тираж в 1805 г. составлял 7200 экз.;

2) «Allgemeine Zeitung» (Augsburg), годы издания: 1797–1930;

3) «Königsberger Hartung'sche Zeitung», годы издания: 1675–1933;

4) «Berlinische Nachrichten von Staatsachen» (сокращенное название «Haude-Spener'sche Zeitung»), издавалась с 1703 г.;

5) «Magdeburgische Zeitung», издавалась с 1625 г.;

6) «Kölnische Zeitung» (KöZ), годы издания: 1762–1945;

7) «Hamburger Correspondent», годы издания: 1731–1938;

8) «Frankfurter Journal», годы издания: 1650–1898;

9) «Rheinische Zeitung fuer Politik und Wirtschaft» (RZP), годы издания: 1818–1918.

В 1814–1815 гг. в крупной рейнской газете «Der Rheinische Merkur» (RM) работал выдающийся публицист XIX столетия, поэт Йозеф фон Гёрпес (1776–1847), который по праву считается создателем жанра «передовая статья» в истории немецкой прессы. В его статьях актуальная информация использовалась в целях интенсивного воздействия на массы, на общественное мнение. «Der Rheinische Merkur» выходил 4 раза в неделю на 6 страницах и содержал не только передовые статьи (Leitartikel), но и объемную информативную часть (Nachrichtenteil).

Тематика передовых статей охватывала права человека, демократические свободы (свободу прессы и выражения мнения), проблемы объединения Германии на демократической основе, политическую дискуссию о конституции (Verfassung), социальный прогресс. При этом обращает на себя внимание сходство тематики рассматриваемых изданий

¹ Koszyk K., Pruys K. H. Wörterbuch zur Publizistik. – München: Verlag Dokumentation, 1969. – S. 24.

² Koszyk K. Deutsche Presse im 19. Jahrhundert. – Berlin: Colloquium Verlag, 1966. – S. 22.

с темами статей эпохи Французской революции, написанных Демуленом, Мирабо, Мара- том и др.³ Спустя короткое время «Der Rheinische Merkur» превратился в выразителя общественного мнения Рейнского региона «Stimme der Rheinlande»⁴. В то время прогрессивные люди Германии надеялись на будущее объединение Германии с Пруссией (ведущей державой Немецкого Союза) во главе.

Публицист Й. Гёррес внес много прогрессивного в практику журналистского редактирования. Он новаторски преобразовал газетные сообщения (Nachrichten) в корреспонденции (Berichte), содержащие анализ, а также комментариев к фактологической информации.

На страницах ежедневной прессы все большую роль играет обсуждение политических теорий государства, начиная с идеалистических и романтических (Й. Гегель, Г. Фихте) и заканчивая критикой существующих порядков (М. Штирнер, Л. Фейербах, Д. Ф. Штраус).

Появляется и начинает приобретать влияние новая общественно-политическая теория научного социализма. Ее первым выразителем в немецких газетах стал К. Маркс (см. его газету «Rheinische Zeitung», 1842). Таким образом, постепенно газеты в предреволюционный период превращаются в органы новых политических партий.

Выше уже отмечалось, что ежедневная пресса рассматриваемого периода представляла собой политически нейтральные газеты информативного типа. Исключение составляли лишь издания «Deutsche Tribüne» («Немецкая трибуна») Й. Г. А. Вирта и «Augsburger Allgemeine Zeitung» («Всеобщая газета Аугсбурга») издателя К. Котта.

Главным редактором «Rheinische Zeitung» в 1841 г. стал К. Маркс, которому удалось значительно увеличить тираж газеты (с 700 до 3500 экз.) благодаря критическим статьям на темы свободы прессы и положения трудящихся масс. Вызвав недовольство властей, в том числе и монарха, газета просуществовала около полугода и была запрещена 31.03.1842 г.

Лингво-культурная матрица ранних политических статей в немецких СМИ включает следующие содержательные и лингво-стилистические критерии:

- 1) тип межтекстуальных связей (взаимодействие с другими видами текстов);
- 2) тип модусной характеристики текста [5, с. 84–86; 6, с. 242–244; 8, с. 242];
- 3) способ представления реальности, характер референции.

С опорой на вышеназванные критерии выделяются четыре основных направления в истории становления текстов воздействующего типа (перлокутивных текстов):

- 1) романтико-патетическое направление;
- 2) апеллятивно-категорическое направление;
- 3) рационально-аналитическое направление;
- 4) интеллектуальное направление.

Для романтико-патетического направления, развивающегося под влиянием немецкого романтизма, характерны романтический пафос и патетика. Приверженцы данного направления считали, что наибольшей степени убедительности и воздействия на реципиента можно достичь благодаря классической схеме риторики, имеющей многовековые традиции в европейской культуре.

³ Koszyk K., Pruys K.H. Wörterbuch zur Publizistik. – München: Verlag Dokumentation, 1969. – S. 217.

⁴ Koszyk K. Deutsche Presse im 19. Jahrhundert. – Berlin: Colloquium Verlag, 1966. – S. 31.

Для текстов убеждающего характера диспозиция (последовательность фрагментов текста, т. е. «композиция») формируется из четырех частей, образующих дихотомическую оппозицию:

- 1) Exordium (вступление);
- 2) Narratio (изложение фактов);
- 3) Confirmatio (убеждение);
- 4) Epilog (заключение).

Если крайние члены диспозиции (вступление и заключение) апеллировали к чувствам, то основные фрагменты текста (фактологический и убеждающий) представляли апелляцию к разуму (интеллекту).

Вступление (exordium) часто носило символический характер и не имело прямой референциальной отнесенности к основной теме статьи. В основном оно содержало аллюзии (ссылки, намеки) на другие прецедентные общеизвестные тексты [ср.: 3, с. 41–44; 10, с. 258–262].

Для логической организации главной части (confirmatio), как правило, использовалась упрощенная схема аргументации, содержащая не 5–6 обязательных компонентов (тезис, аргументы, правило логического вывода, подтверждение (warrant) и правило исключения)⁵, а всего 2–3 из них, формирующие основу аргументации.

Темы патриотизма, освобождения от Наполеоновской оккупации, необходимости объединения раздробленной Германии, проблемы единства правителей и народа преобладают в лучших изданиях данного направления («Deutsche Tribüne» («Немецкая трибуна») Г. Вирта, «Der Rheinische Merkur» («Немецкий Меркурий») Й. фон Герреса, «Die ewige Lampe» («Неиссякаемый светоч») и др.).

Политические потрясения во Франции и Англии показали необходимость демократических преобразований; впервые на страницах СМИ появляются требования свободы прессы, выработки конституции всей страны.

Политические статьи выдающегося немецкого поэта и журналиста Й. фон Гёрреса пользовались огромным авторитетом и оказывали большое влияние на современников. Так, пламенным призывом к народу и князьям явилась его статья «An Deutschland's Fürsten und Völker» («Обращение к князьям и народу Германии») [RM, 20.10.1814]). Она имела программный характер, так как определяла направление газеты и ее тенденцию на значительный период. По своей основной функции статья относится к апеллятивному типу, представляя собой призыв к народу и немецким князьям завершить объединение страны.

В соответствии с канонами риторики, текст состоит из четырех фрагментов:

- 1) вступление (предложения 1–7);
- 2) наррацию (8–9);
- 3) конфирмацию (10–31);
- 4) резюме (32–39).

Повествовательный фрагмент (наррация) является кратким пересказом библейской притчи о Вавилонской башне [9, с. 96–97; 7, с. 82]. С помощью данной аллюзии Гёррес намекает на причины раздробленности Германии. Рассматриваемый нарративный фрагмент репрезентирует своеобразие функций предложения в историческом процессе развития синтаксиса. Известная архаичность структуры предложения в письменной речи до XIX столетия была во многом обусловлена его функциональными характеристиками не только как логико-семантической, но и как композици-

⁵ Brinker K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. – Berlin, 2010. – S. 73–75.

онно-структурной единицы. В рассматриваемом примере повествование полностью охвачено рамками одного предложения, состоящего из семи финитных конструкций (из них пять являются развернутыми, а две свернутыми): «Es kamen viele zusammen, zu einem riesengrossen Werke, um ein Gebäude zu errichten für die Nachwelt, aber nicht halb war der große Thurm vollendet, da fuhr der Geist der Zwietracht unter die Arbeiter, und sie wurden zu ihrer Schande in alle Welt zerstreut und fanden sich nicht wieder, und statt ein Denkmal des Ruhmes erbauten sie eins zum eignen Schimpfe» (RM, 20.10.1814) («Собрались многие для грандиозной цели, чтобы построить для потомков здание, но огромная башня не была возведена и до половины, как дух раздора и вражды разъединил строителей, и они были бесславно рассеяны по всему миру и не смогли больше объединиться, и вместо монумента славы они создали памятник собственного позора»). Центральное событие притчи снабжено комментарием, прагматическая функция которого отражена в семантике существительных Schimpf (позор) и Schande (стыд).

К особенностям аргументативного фрагмента статьи относится параллельное употребление неоднородных видов аргументов к одному тезису:

а) аргументов с реальной (прямой) референциальной отнесенностью;

б) аргументов в виде мифологической аллегории, обладающей дополнительным эмоционально-экспрессивным зарядом.

Тезис: Alle Fürsten sollen sich zu einem einheitlichen Staat zusammenschließen (предложение 23).

(«Все князья должны объединиться в рамках единого государства»).

Аргумент I: Kleine Staaten sind dem mächtigen Nachbarn gegenüber schutzlos (предложения 25, 26).

(«Мелкие государства беззащитны перед крупным соседом»).

Аргумент II: «...kleine Zwerge stehen da neben ungeheuren Riesen, die oft hungrig sein können, und das Zwerglein zu verzehren gelüsten mögen, oder, wie einst Polyphemus ein ganzes Gerichtchen dieser Zwerglein auf einmal verschlang, so auch sie auf einmal zum Imbiß aufgetragen werden könnten» (предложение 29).

(«...маленькие карлики находятся рядом с огромными великанами, которые могут быть очень голодными и могут захотеть поживиться карликом, или, как некогда (великан) Полифемус, который за один раз проглотил множество таких карликов, так и они могут устроить пиршество из таких карликов»).

Разнородность типов аргументов и преобладание аргументов не рационального, а эмоционально-оценочного и экспрессивного типа свидетельствуют о том, что публицистическая аргументация в начале XIX столетия в Германии еще полностью не сформировалась, еще далека от рационально-деловой и научной аргументации и подвержена сильному влиянию методов классической риторики.

В СМИ романтико-патетического периода даже официально-информативные тексты обладали определенной структурной и содержательной спецификой. При публикации указов и постановлений монархов (королей, герцогов, князей), имевших силу закона, автором привносится определенный субъективный момент, отражающий в той или иной степени высокопарности и торжественности стиля. Сказанное относится, прежде всего, к так называемым текстам-«перформативам»:

Berlin, 26.Nov.Se. Majestät der König haben Allergnädigst geruht: ihrem Schirmmeister Bettcher das Allgemeine Ehrenzeichen zu verleihen; den Juristen Scholl zum Justizrath zu ernennen. ...Der Justizrath Kramm ist zum Konsul zu Münster bestellt [RZP, 1818].

(«Его Величество король своей великой милостью соизволили: вознаградить Их главного каретника Бетхера медалью среднего класса; юриста Шолля повысить в звании до советника юстиции... Советник юстиции Крамм назначен консулом в Мюнстер»).

Главным признаком подобных текстов является перформативный глагол (ernennen, geruhen, anweisen, bestellen, verleihen, übertagen, entheben и др.) («назначать, соизволять, направить, соизволять, вознаградить, издать (указ), уволить, лишить (должности), выполняющий функцию конститутивного признака текста [1, с. 27–28].

Перформативный глагол являлся структурным и содержательным центром начального (инициального) предложения и зачастую управлял вторым перформативным глаголом. Так, в приведенном информативном тексте «двойная» перформативность отражена в зависимости перформативного глагола второго порядка (ernennen, bestellen, verbieten) от перформатива первого порядка – глагола geruhen («соизволять»). Данная зависимость реализуется как выражение облигаторной валентности, зависимости глагола второго порядка от первого, обладающего более абстрактным значением. Стилистическая функция «двойной» перформативности состоит в акцентировании официальной, торжественной тональности, присущей текстам на монархическую тематику.

Революция 1848 г. внесла значительные изменения в структуру информативных текстов-«перформативов» официального характера. Двойная перформативность исчезает, а стилистическая тональность характеризуется значительным упрощением и уменьшением степени помпезности и высокопарности их стилевой окраски. Приближение стиля к нейтральному литературному виду осуществляется по следующим направлениям:

1) опущение перформативного глагола первого порядка;

2) упрощение лексики за счет исчезновения «парадных» выражений «монархического» обихода (Allerhöchst, Allergnädigst... («высочайший, всемилостивейший...»));

3) упрощение синтаксиса, элиминация тяжеловесных клише, упрощения в оформлении предикации и др.

Пример из газеты «Kölnische Zeitung» [16.02.1849] иллюстрирует сказанное:

Köln, 16.02. Seine Majestät der König hat dem Geheimen Rath V. Borchem die Verwaltung des Königlichen Ministeriums des Königlichen Hauses mit den dem chef desselben zuständigen Rechten übertragen, und dem Sekretär F. Parzer den Charakter als Kanzleirath verliehen [KÖZ, 1849, № 38].

(«Его величество король назначил тайного советника фон Борхема управляющим делами королевского министерства и королевского Совета и передал ему все соответствующие должности права, а также секретаря Ф. Парцера назначил на должность советника канцелярии»).

Тексты рассматриваемого типа характеризуются стандартностью и жесткостью структуры, постоянством компонентов и лексическими рестрикциями, не допускающими произвольного выбора лексики.

Еще более значительные изменения «монархическая тема» претерпевает в конце рассматриваемого периода. После создания единой Германской империи в 1871 г. газетно-журнальные тексты о деятельности Кайзера становятся значительно разнообразнее по форме и свободнее.

Текстам воздействующего типа в целом свойственны высокая степень амплификации (повторяемости в слегка вариированном виде фрагментов текста, основных понятий и идей), нестрогая аргументация, эмоциональность и

оценочность публицистического комментария [5, с. 69–71; 26, с. 65–68].

Для рационально-аналитического направления в развитии немецкой публицистики характерна апелляция к разуму, а не к эмоциям читателей. Новая прагматическая установка повлекла за собой значительные изменения в стиле, языке и структуре текста. Чуждые политической публицистике структуры нарративного типа исчезают, как и пространственные отступления от главной темы. Принципиальным для построения текста впервые в СМИ становится отказ от схемы классической риторики, доминировавшей в предшествующие периоды.

Мощным импульсом для развития немецкой прессы, ее стилистического и языкового многообразия стала Мартовская революция 1848 г. Она впервые в немецкой истории освободила прессу, дала журналисту свободу и избавила его на время от гнета цензуры. Благодаря революции рассматриваемый период стал подлинным бумом в газетном деле Германии.

Десятки новых газет разнообразных политических оттенков возникли в марте–апреле 1848 г., но их подавляющее большинство исчезло с наступлением реакции в 1849 г. Наблюдается быстрая политизация широких слоев населения, резко возрастает тираж многих газет. 1848 г. стал годом возникновения парламентаризма в общегерманском масштабе и ознаменовал собой поворотный пункт в становлении немецкой публицистики. Вновь возникшие политические партии выражали свои взгляды отныне через собственные органы печати. В них с большей открытостью отражается острота политической борьбы, ее научно-теоретическое осмысление, критика оппонентов. Насущные потребности времени выдвинули на передний план такие черты публицистики, как информативность и актуальность,

поскольку политическая ситуация требовала мгновенного реагирования на все изменения политической обстановки. Тематика политических статей отражает насущные проблемы, вызвавшие революцию: объединение Германии, принятие конституции единого государства, свободу слова, взаимоотношения между политическими силами и партиями (левым и правым крылом во Франкфуртском собрании – первом парламенте Германии), будущее политическое устройство страны.

Большинство немецких газет того периода распределялось в соответствии с основной политической тенденцией по следующим направлениям: консервативному, либеральному и радикальному.

С мая 1849 г., с поражением революции наступает период реакции, который оказал чрезвычайно негативное влияние на состояние периодической печати Германии.

Свободомыслие становится допустимым лишь после 1890 г., когда социал-демократическая пресса впервые начинает доминировать среди многочисленных периодических изданий Германии.

Революция 1848 г. способствовала возникновению новых направлений в развитии немецкой публицистики – апеллятивно-категорического и интеллектуального.

В рамках первого из них печатные органы («Neue Rheinische Zeitung» («Новая Рейнская газета») К. Маркса, «Kölnische Zeitung» («Кельнская газета») и др.) стремились упростить язык политической публицистики, сделать его доступным для широкого круга трудящихся масс. Их целью была агитация и пропаганда политической доктрины социализма и коммунизма. Большая свобода и демократизация языка проявились в упрощении текстовых структур, исчезновении слож-

ных видов аргументации, в упрощении синтаксиса и сложных фигур образности, в появлении элементов разговорной речи.

Интеллектуальное направление в немецкой публицистике характеризуется:

- 1) отходом от традиций риторики;
- 2) отсутствием взаимооднозначного соответствия между содержанием текста и его формой/структурой;
- 3) сенсационностью и критичностью;
- 4) стремлением употреблять пародии и гротески;
- 5) отходом от манипулятивной тактики контрастов, тактики «черного и белого».

Конец XIX столетия ознаменовался появлением в немецких СМИ большого количества заимствований из английского языка, прежде всего, терминов и интернационализмов [15, с. 153–154; 21, с. 33–36].

Интенсивность нормализационных процессов, которые исходили из немецкой классической литературы с начала XIX столетия, во многом определили классический идеал стиля и языка. Но возвышенные, аристократические нормы классики не соответствовали функциональной ориентации публицистики, ее коммуникативно обусловленной специфике. Применение к языку СМИ чисто эстетических категорий, игнорирование его функционального своеобразия вызвали массивную критику языка и стиля газет и журналов со стороны признанных ученых, писателей и поэтов XIX в. (А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Ф. Грильпарцера и др.). Но последующее развитие и становление языка СМИ в Германии показало, что именно новые для того времени принципы и черты организации текстов СМИ (эмоциональность, экспрессивность, оценочность, актуальность, стандартность, «разнообразие», т. е. разнообразие стилистиче-

ской тональности) стали особо востребованными обществом и легли в основу норм данного функционального стиля.

Общая тенденция к демократизации стиля и языка газетно-журнальной публицистики отражается в некотором снижении его стилистической тональности и сокращении разрыва между разговорной и публицистической речью [2, с. 31–33; 11, с. 136; 14, с. 51–53]. При этом данная тенденция носит универсальный характер в немецком языке XIX в. и характеризует не только язык публицистики, но и другие функциональные сферы языка.

Важной вехой данного развития считается использование разговорной речи в драматических произведениях (см., в частности, драму Г. Гауптмана «Перед заходом солнца» («Vor Sonnenuntergang», 1889).

Стилистические нормы немецкой газетно-журнальной прессы обнаруживают значительную близость к нормам научного стиля. Сказанное находит отражение в весьма высоких требованиях общества к уровню немецкой прессы рассматриваемого периода. Общими стилистическими принципами и чертами, организующими тексты, являются:

- последовательность и ясность изложения;
- точность аргументации, ее системность;
- высокая степень абстрактности изложения, точность в конкретизации деталей, высокая степень обобщений;
- стилевой принцип «наглядность» для достижения ясности изложения;
- употребление клише как средства доступности изложения;
- деловая направленность.

Публицистика постоянно черпала из языка науки средства специализации и деспециализации (т. е. детерминологизации), тем

самым обогащаясь новыми терминами. Облегченная и упрощенная логическая структура практической аргументации также была заимствована из научного обихода.

Заключение

В заключение обобщим главные лингвокультурологические аспекты формирования образа просвещенного гражданина страны через СМИ.

Просвещенный гражданин Германии в конце рассматриваемого периода через призму немецких СМИ предстает как хорошо образованный, активный и деятельный в социально-политическом отношении человек, на глубоком уровне владеющий социально-политической ситуацией в стране, логико-лингвистическими нормами речи, литературы и стиля.

Образ просвещенного гражданина страны формируется на основе его социально значимой деятельности и активности, направленной на глубокие изменения политического устройства Германии. Объективность трактовки образа просвещенного гражданина определяется посредством отражения смысла его деятельности через печатные СМИ страны.

Глубокий уровень владения нормами культуры, литературы, языка и стиля со стороны просвещенных граждан предопределили адекватность восприятия ими передовой публицистики того времени. Установлено, что основными принципами воздействия публицистики на читателей были принципы целесообразности и каузальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Валько О. В.** Адаптивная вариативность когнитивного моделирования лексической семантики // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 21–42. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32839121>
2. **Горбачева А. Г.** Философский анализ изменения мыслительного процесса людей в постиндустриальном обществе и футурологический образ «человека ассоциирующего» // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 1. – С. 30–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23146372>
3. **Громыко С. А.** Художественная литература как источник прецедентности в русском парламентском дискурсе начала XX века (на материале речей депутатов-националистов) // Научный диалог. – 2018. – № 7. – С. 40–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35329866>
4. **Зябирова О. Ю.** Прагматический аспект изучения новостных аннотаций // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2015. – № 4. – С. 147–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25791685>
5. **Кокова А. В.** Иерархическая модель стилистической нормы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 67–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25066812>
6. **Кокова А. В.** Категория модальности в логике и языке (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9–1. – С. 84–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21851368>
7. **Кондрашкина Е. Ю., Маслова А. Ю.** Прагмалингвистический потенциал инструктивного текста // Научный диалог. – 2018. – № 7. – С. 81–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35329870>
8. **Кораблина Т. И.** О взаимодействии модуса «воспоминание» и ментального модуса // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 241–247. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/57/21> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27380174>

9. **Кулова Л. З.** Особенности религиозного дискурса в масс-медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9–1. – С. 96–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21851371>
10. **Проскурина А. В.** Коммуникативное расширение библейских формул и их передача в традиции // Сибирский филологический журнал. – 2017. – № 3. – С. 258–268. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/60/22> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29947505>
11. **Рябуха О. В., Трошина А. В.** Проблема типологии интертекстуальных включений и их роль в структуре интертекста (на материале журнальных и газетных статей) // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 134–146. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32839132>
12. **Самарин Д. А.** Социально-психологический характер языка в теориях лингвистов XIX–XX столетий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 9–1. – С. 159–162. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21851390>
13. **Степанова М. А.** Современная Россия: языковые репрезентации актуальных ценностных установок («мир, безопасность, порядок» vs. «конфликты, риски, хаос») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9–2. – С. 191–194. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24038360>
14. **Терехова Е. В., Савинцева С. И., Збань А. В.** Специфика дискурсивного развертывания англоязычного массмедийного текста // Научный диалог. – 2018. – № 6. – С. 43–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35146154>
15. **Шереметьева А. А., Зырянова И. Н.** Метафорическое представление *Kunde* (клиента) в экономическом дискурсе (на примере немецкого и русского языков) // Сибирский филологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 152–161. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/57/14> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27380166>
16. **Andersen G.** A corpus study of pragmatic adaptation: The case of the Anglicism [jobb] in Norwegian // *Journal of Pragmatics*. – 2017. – Vol. 113. – P. 127–143. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2016.12.015> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29697028>
17. **Christiansen M. H., Chater N.** The now-or-never bottleneck: a fundamental constraint on language // *Behavioral and brain sciences*. – 2016. – Vol. 39. – P. e62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28196144>
18. **Cornillie B.** On speaker commitment and speaker involvement. Evidence from evidentials in Spanish talk-in-interaction // *Journal of Pragmatics*. – 2018. – Vol. 128. – P. 161–170. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.11.014> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35901130>
19. **De Costa P. I., Norton B.** Introduction: Identity, Transdisciplinarity, and the Good Language Teacher // *The Modern Language Journal*. – 2017. – Vol. 101, Issue S1. – P. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.1111/modl.12368>
20. **Hopmann D. N., Skovsgaard M., Elmelund-Præstekær C.** What have I done to deserve this? The role of deservingness in effects of ordinary citizens as cases in the news // *European Journal of Communication*. – 2017. – Vol. 32, Issue 4. – P. 333–347. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32148252>
21. **Jacobsen N. D.** The best of both worlds: Combining cognitive linguistics and pedagogic tasks to teach English conditionals // *Applied Linguistics*. – 2018. – Vol. 39, Issue 5. – P. 668–693. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/amw030>
22. **Littlemore J.** Metonymy and text messaging: A framework for understanding creative uses of metonymy // *Applied Linguistics*. – 2018. – Vol. 39, Issue 4. – P. 481–507. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/amw018>

23. **Malyuga E., McCarthy M.** English and Russian vague category markers in business discourse: Linguistic identity aspects // *Journal of Pragmatics*. – 2018. – Vol. 135. – P. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2018.07.011> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35753762>
24. **Mykетиak C., Concannon S., Curzon P.** Narrative perspective, person references, and evidentiality in clinical incident reports // *Journal of Pragmatics*. – 2017. – Vol. 117. – P. 139–154. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.praga.2017.06.018> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32183735>
25. **Patrão A.** Linguistic relativism in the age of global lingua franca: Reconciling cultural and linguistic diversity with globalization // *Lingua*. – 2018. – Vol. 210-211. – P. 30–41. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2018.04.006>
26. **Smith-Christmas C.** Regression on the fused lect continuum? Discourse markers in Scottish Gaelic-English speech // *Journal of Pragmatics*. – 2016. – Vol. 94. – P. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2016.01.007> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28054139>

DOI: [10.15293/2658-6762.1906.08](https://doi.org/10.15293/2658-6762.1906.08)

Aleksandra Vasilievna Kokova,
Doctor of Philological Sciences,
Department of Foreign Languages,
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7857-1685>
E-mail: mkflnspu@mail.ru

Creating the image of an enlightened citizen through the print media: Linguistic and cultural aspects

Abstract

Introduction. *The article discusses the issues of creating the image of an enlightened citizen through the prism of German print media in the 19th century. The purpose of the research is to reveal linguistic and cultural aspects of creating the image of an enlightened citizen through the print media.*

Materials and Methods. *The research is based on authentic texts of German print media (newspapers and magazines of the 19th century) and Russian and international works on social history and philosophy of Germany. The key research methods and approaches include the following: functional-pragmatic and textual approaches, modeling and logical-semantic analysis of sentences and texts, and the analysis of communicants' interactions.*

Results. *The author has examined the evolution of the types of print media influence on readers, which is characterized by a breakaway from rigid textual schemes of classical rhetoric, from emotional and evaluative means of literary romance and the transition to rigor and a clear sequence of methods of scientific and practical reasoning. The image of enlightened citizens in the mirror of the German media is formed on the basis of social and political activities aimed at profound changes in the political image of the country. It has been proven that the leading principles in creating the image of an enlightened citizen are the general principles of democratization, as well as the language and style of the print media, which is fully consistent with the societal needs. High societal requirements for the language of the media, well-developed didactic functions of the press predetermined the stylistic closeness of the German media to the language of science. The dynamics of developing German print media in the 19th century was examined by comparing two main social matrices: historical-political and linguistic-cultural. Based on linguistic and cultural parameters (linguistic-cognitive and structural-typological), 4 periods in the formation of German journalism have been distinguished: 1) romantic-pathetic; 2) appeal categorical; 3) rational and analytical; 4) intellectual. An enlightened citizen of Germany at the end of the period under review, through the prism of the best German print media, appears as a well-educated, socially and politically active person possessing deep knowledge of logical and linguistic norms of speech, style and literature.*

Conclusions. *The author has revealed the main principles of creating the image of an enlightened citizen in the 19th century by means of German print media – the principles of causality and appropriateness. An enlightened German citizen at the end of the period under review, through the prism of quality print media, appears as a well-educated, active in socio-political terms person with a strong command of literary language and style.*

Keywords

Image of an enlightened citizen; Enlightened citizen; Print mass-media; Text scheme; Didactic function; Argumentation; Text modeling; Social and political journalism.

REFERENCES

1. Valko O. V. Adaptive variability of cognitive modelling of lexical semantics. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 4, pp. 21–42. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32839121>
2. Gorbacheva A. G. Philosophical analysis of transformations in thinking process of a human being in postindustrial society and a new image of "associative human". *Human Science: Humanitarian Studies*, 2015, no. 1, pp. 30–35. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23146372>
3. Gromyko S. A. Fiction as a source of precedents in Russian parliamentary discourse of the early 20th century (on material of speeches of nationalist deputies). *Scientific Dialogue*, 2018, no. 7, pp. 40–52. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35329866>
4. Zyabirova O. U. Pragmatic aspect of studying the brief news items. *Bulletin of the Pyatigorsk State Linguistic University*, 2015, no. 4, pp. 147–149. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25791685>
5. Kokova A. V. A stylistic norm hierarchical scheme. *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2015, no. 6, pp. 67–72. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25066812>
6. Kokova A. V. Category of modality in logic and language (by the material of the German language). *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2014, no. 9-1, pp. 84–88 (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21851368>
7. Kondrashkina E. Y., Maslova A. Y. Pragmalinguistic potential of instructive text. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 7, pp. 81–92. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35329870>
8. Korablina T. I. The interaction of modus "recollection" and the mental modus. *Siberian Journal of Philology*, 2016, no. 4, pp. 241–247. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/57/21> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27380174>
9. Kulova L. Z. The peculiarities of religious discourse in mass media. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2014, no. 9-1, pp. 96–98. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21851371>
10. Proskurina A. V. Communicative extension of biblical formulae and its transference in the tradition. *Siberian Journal of Philology*, 2017, no. 3, pp. 258–268. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/60/22> (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29947505>
11. Ryabukha O. V., Troshina A. V. Problem of typology of intertextual inclusions and their role in intertext structure (by material of magazine and newspaper articles). *Scientific Dialogue*, 2018, no. 4, pp. 134–146. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32839132>
12. Samarin D. A. Socio-psychological nature of a language in the theories of the linguists of the XIX–XX centuries. *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2014, no. 9-1, pp. 159–162. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21851390>
13. Stepanova M. A. Modern Russia: Linguistic representations of the relevant value orientations ("peace, security, order" vs. "conflicts, risks, chaos"). *Philological Sciences. Questions of Theory and Practice*, 2015, no. 9-2, pp. 191–194. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24038360>
14. Terekhova E. V., Savintseva S. I., Zban A. V. English mainstream texts and specifics of their discourse expansion. *Scientific Dialogue*, 2018, no. 6, pp. 43–56. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35146154>
15. Sheremetyeva A. A., Zyryanova I. N. The metaphorical representation of Kunde (client) in economic discourse (in terms of German and Russian languages). *Siberian Journal of Philology*, 2016, no. 4, pp. 152–161. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/57/14> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27380166>

16. Andersen G. A corpus study of pragmatic adaptation: The case of the anglicism [jobb] in Norwegian. *Journal of Pragmatics*, 2017, vol. 113, pp. 127–143. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2016.12.015> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29697028>
17. Christiansen M. H., Chater N. The now-or-never bottleneck: A fundamental constraint on language. *Behavioral and Brain Sciences*, 2016, vol. 39, pp. e62. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28196144>
18. Cornillie B. On speaker commitment and speaker involvement. Evidence from evidentials in Spanish talk-in-interaction. *Journal of Pragmatics*, 2018, vol. 128, pp. 161–170. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.11.014> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35901130>
19. De Costa P. I., Norton B. Introduction: Identity, transdisciplinarity, and the good language teacher. *Modern Language Journal*, 2017, vol. 101, issue S1, pp. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.1111/modl.12368>
20. Hopmann D. N., Skovsgaard M., Elmelund-Præstekær C. What have I done to deserve this? The role of deservingness in effects of ordinary citizens as cases in the news. *European Journal of Communication*, 2017, vol. 32, issue 4, pp. 333–347. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32148252>
21. Jacobsen N. D. The best of both worlds: Combining cognitive linguistics and pedagogic tasks to teach English conditionals. *Applied Linguistics*, 2018, vol. 39, issue 5, pp. 668–693. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/amw030>
22. Littlemore J. Metonymy and text messaging: A framework for understanding creative uses of metonymy. *Applied Linguistics*, 2018, vol. 39, issue 4, pp. 481–507. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/amw018>
23. Malyuga E., McCarthy M. English and Russian vague category markers in business discourse: Linguistic identity aspects. *Journal of Pragmatics*, 2018, vol. 135, pp. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2018.07.011> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35753762>
24. Mykietiak C., Concannon S., Curzon P. Narrative perspective, person references, and evidentiality in clinical incident reports. *Journal of Pragmatics*, 2017, vol. 117, pp. 139–154. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2017.06.018> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32183735>
25. Patrão A. Linguistic relativism in the age of global lingua franca: Reconciling cultural and linguistic diversity with globalization. *Lingua*, 2018, vol. 210–211, pp. 30–41. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2018.04.006>
26. Smith-Christmas C. Regression on the fused lect continuum? Discourse markers in Scottish Gaelic-English speech. *Journal of Pragmatics*, 2016, vol. 94, pp. 64–75. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2016.01.007> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28054139>

Submitted: 03 October 2019

Accepted: 08 November 2019

Published: 31 December 2019

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).